

ДОКЛАД

«О материальной ответственности за геноцид армян

(проблема репарации и комплексации)»

Геноцид армян 1907-1923 гг. относится к значимым событиям истории человечества. Он сильно повлиял на судьбу армянского народа. Для армян геноцид – не только прошлое. Он и сейчас оказывает негативное воздействие на национальное развитие армянского народа. Только четвертая часть армян имеет возможность жить в условиях национальной государственности.

Наряду с уголовной ответственностью физических лиц и политической ответственностью государства в виде лишения права управлять народом, ставшим объектом его политики геноцида, международное право связывает с совершением этого преступления и наступление материальной ответственности в виде возвращения имущества и восстановления других прав собственности (реституция), возмещения ущерба и убытков (репарация эквивалентом с начислением процента), а также в виде возмещения морального ущерба в его экономической оценке, которые были причинены как физическим лицам, так и всей национальной группе.

Установление материальной ответственности вызвано не только соображениями справедливости, необходимостью восстановления нарушенных имущественных и иных прав собственности.

Юридический смысл материальной ответственности за геноцид заключается в том, что насильственным лишением средств к существованию (орудий труда, движимого и недвижимого имущества, включая землю, жилище и пр.) создаются условия для разрушения национальной группы, что является частью состава преступления геноцида, и потому противодействие этому преступлению предполагает, во-первых, восстановление нарушенных прав и, во-вторых, соответствующую санкцию против тех, кто их совершил. Все, кто причастны к этим действиям (частные лица, государство-образующий народ и само государство) подпадают и под действие экономической санкции. Материальную ответственность должны нести и иностранные государства, банки и частные лица, присвоившие плоды ограбления народа, ставшего объектом геноцида.

Примером того как должны решаться эти вопросы могут служить меры, предпринимаемые в настоящее время еврейскими организациями при самой активной и непосредственной помощи Государственного департамента США в отношении хранящихся в швейцарских банках не востребовавшихся денег евреев-жертв холокоста, а также меры, направленные на возвращение им

другой собственности, включая принадлежавшие им художественные ценности, ныне находящиеся в различных музеях мира.

Хотя вопрос о возмещении материального ущерба, нанесенного армянам в результате геноцида, возник много раньше, он по ряду причин не решен. Далеко не все представляют даже масштабы надлежащей компенсации.

Относительно того, как происходило ограбление народа, ставшего объектом геноцида в Османской империи, имеются многочисленные свидетельства не только уцелевших жертв этого преступления, но и показания немцев, американцев, арабов и др.

Приведем показания немца – очевидца резни армян в Муше: «В конце октября [1914г.], когда для турок началась война, турецкие чиновники начали отбирать у армян все, в чем турки нуждались для ведения войны. Их имущество, их деньги – все было конфисковано. Позднее каждый турок мог войти в армянский магазин и взять то, в чем он нуждался или что хотел бы иметь...»

Американский консул Джексон, наблюдавший событие на месте, прямо указывал на роль турецкого правительства в организации ограбления армянского народа как составной части арменоцида: «гигантский план ограбления и финального удара для уничтожения этой расы».

С целью оправдания от предъявленных обвинений в присвоении имущества армян, бывший генерал-губернатор Эрзерума Хасан Тахсин (Юсер) в открытом письме, опубликованном в газете «Джумхуриет», сообщил следующий факт: «До депортации армяне Эрзерума передали принадлежавшее им золото и ювелирные изделия на хранение Оттоманскому банку, получив от него соответствующие квитанции. После депортации Министерство финансов сослалось на Закон о покинутом имуществе для обоснования претензий на эти депозиты. Банк отказал, но после длительных переговоров и предоставления Министерством материальных гарантий было достигнуто соглашение о передаче всех банковских депозитов эрзерумских армян Министерству финансов. Соответственно военный губернатор Эрзерума Джемал-бей и директор эрзерумского отделения Оттоманского банка Джелал-бей совместно опечатали пакеты, и Джемал-бей отвез их в Истамбул и сдал Министерству финансов, получив надлежащую расписку. Эта расписка все еще хранится у меня, и я готов опубликовать ее копию».

Посол США в Турции Г. Моргантау в своих мемуарах сообщает о «самом удивительном на белом свете событии» – попытке турецкого правительства завладеть даже страховыми суммами армян в американских страховых компаниях «New York Life Insurance Company» и «Equitable Life of New York», которые многие годы вели значительные дела с армянами.

Имеются данные о том, что часть реквизированных армянских денег была депонирована турецким правительством в банках своих союзников – Германии и Австро-Венгрии, а после их поражения в войне перешла в распоряжение держав Антанты. Так, Герберт Асквит и Стенли Болдуин, в разное время занимавшие пост премьер-министра Великобритании, в меморандуме, направленном премьеру Рамзею Макдональду в сентябре 1924 г., отмечали, что «переведенные турецким правительством в Берлин в 1916 году и захваченные Союзными державами после заключения перемирия 5 миллионов фунтов стерлингов (в турецком золоте) были в большей части (возможно, полностью) армянскими деньгами». В меморандуме отмечалось также, что после насильственной депортации армян их банковские счета и вклады «были переведены по приказу правительства в государственную казну в Константинополе», и «благодаря этому турки смогли послать 5 миллионов фунтов в Reichsbank в Берлин». По подсчетам немецких исследователей переведенная в 1916 году сумма составляла 100 миллионов золотых марок.

Министр экономики Джавид в своих мемуарах сообщил, что 9 ноября 1918 г. он дал распоряжение об использовании 1 миллиона турецких фунтов из сумм, вырученных от реализации «покинутого имущества».

По оценкам д-ра И. Лепсиуса, основанным на немецких данных, обнародованных в ноябре 1919 г., стоимость армянского имущества, конфискованного турками, оценивалась в 1 000 000 000 марок (номинально 250 000 000 долларов).

В 1919 году по инициативе армянской национальной делегации из иностранных специалистов была создана комиссия по оценке материального ущерба, нанесенного армянам в Османской империи в результате геноцида. Комиссия единогласно пришла к выводу, что захваченные турками у армян ценности составляют 3 миллиарда 750 миллионов долларов. Эту цифру признала также Комиссия американского Конгресса под председательством Джеймса Джерарда.

Армяне подвергались ограблению не только на территории Османской империи, но и за ее пределами, на территории бывшей Российской империи – в Карской области, в Александрополе, Ереване... В Нахичеване, Карабахе, в Баку политика погромов и геноцида армян осуществлялась турецкими войсками совместно с татарскими (азербайджанскими) бандами.

Во многих армянских семьях хранятся выданные Контрольной комиссией Союзных держав «удостоверения» прав владельцев или их правопреемников на получение указанных в них сумм в качестве компенсации «убытков, понесенных населением гор. Баку от хищений турецких войск».

В 1919 году Парижской мирной конференции была представлена за подписями Председателя Делегации Республики Армения на Парижской мирной конференции Ав. Агароняна и

Председателя Армянской национальной делегации Богос Нубара примерная оценка подлежащего репарации и компенсации ущерба, причиненного армянской нации на территории турецкой Армении и Армянской республики Кавказа.

По времени оценка охватывала только период с 1915 по 1919 гг. и, следовательно, не учитывала ущерб, причиненный на ранней стадии геноцида в 1876-1914 гг. Не мог быть охвачен и ущерб, причиненный в ходе продолжавшегося геноцида как в пределах границ Османской империи в 1920-1923 гг. (в частности при повторном изгнании и резне армян кемалистскими войсками в Киликии и при погромах и резне армян и греков в Измире), так и в пределах границ Республики Армения (при повторном вторжении турецких войск в Карскую область, в Нахичеван, Шарур, Сурмалинский уезд, Александрополь и др., а также при разгроме и убийстве 20 тысяч армян в Шуши и других актах геноцида, осуществленных совместно с азербайджанскими бандами).

По самым предварительным и далеко не полным подсчетам сумма ущерба за 1915-1919 гг. составила 19 130 932 000 французских франка, из коих на долю армян Турецкой Армении приходилось 14 598 460 000, а на долю кавказской Республики Армения – 4 532 472 000.

Необходимо отметить и роль Лиги наций, которая занималась судьбой Армении с самого начала своего возникновения.

Рассмотрение этого вопроса в Лиге Наций приняло характер ложной гуманитарной акции, направленной на принятие полумер, паллиативных решений, показной благотворительности. Вот как оценил деятельность Лиги Наций великий гуманист Фритьоф Нансен: «Почему же Лига наций создает комитеты – чтобы увидеть, нельзя ли сделать хоть что-нибудь для бездомных армянских беженцев? Разве не для того только, чтобы успокоить свою стыдливую совесть, если она еще осталась? Что пользы от того, когда предложения, выдвинутые добросовестными исследователями после всестороннего изучения вопроса, не могут найти поддержки государственных властей, когда государства отказываются пойти на самые скромные жертвы, чтобы помочь брошенным беженцам, которым было обещано так много!»

Рассматривая деятельность Лиги Наций в вопросе о реституции или компенсации ущерба, причиненного жертвам геноцида, прежде всего нужно отметить сужение категории лиц, права которых подлежали восстановлению. Речь должна была бы идти о следующих категориях армян, которые подвергались ограблению в различные периоды геноцида (перечисляются в хронологическом порядке):

- те, кто покинули Османскую империю в 1876-1914 гг., спасаясь от резни, систематических безнаказанных убийств и произвола (террора) с турецкими паспортами или без них;
- те, кому удалось бегством спастись от повсеместного поголовного истребления (в том числе и под видом депортаций) в 1915-1920 гг. без турецкого паспорта;
- те, кто покинул Османскую империю в эти же годы с паспортами, выданными властями страны;
- те, кто покинул территорию Османской империи во время оккупации Союзными державами по акту Мудросского перемирия с паспортами, выданными оккупационными властями;
- те, кто вторично бежали из Киликии после того, как французские власти по договоренности с кемалистами передали власть туркам;
- те, кто покинули Смирну по приказу командования кемалистских войск под угрозой резни;
- армянское население Карской области, бежавшее в ходе вторжения армии Османской империи в 1918 году и после вторжения кемалистской армии в Республику Армения в 1920 году и аннексии этой территории по Московскому договору 1921 года;
- армянское население Нахичеванской области, Шахтагты и Сурмалу, изгнанное после вторжения турецкой армии в ходе погромов и резни, устроенной совместно с татарскими (азербайджанскими) бандами, а также после передачи этих территорий Азербайджанской ССР по Московскому договору 1921 года;
- армяне Баку, Гянджи (Гандзака) и других включенных в состав Азербайджанской ССР территорий, жертвы ограбления и резни в период вооруженных турецких интервенций в 1918 и 1920 гг.
- армяне включенной позднее в состав Грузинской ССР территории Джавахка (Ахалкалаки), подвергшиеся ограблению и резне во время турецкой оккупации.

По инициативе Испании, Италии и Швеции Совет Лиги Наций занялся рассмотрением вопроса о незаконной конфискации турецким правительством имущества и банковских счетов только армян – выходцев из Османской империи в ее довоенных границах. Остались за бортом права и интересы армян-жертв геноцида на территориях, входивших до 1-ой Мировой войны в состав России, а потом вошедших в состав Турецкой республики, Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР.

Однако и в такой узкой (пространственно и содержательно) постановке вопрос повис ввиду того, что Турецкая республика заняла жесткую и крайне негативную позицию.

20 октября 1925 г. турецкое правительство направило Генеральному секретарю Лиги Наций письмо за подписью Тефик Кямил-бея, в котором заявлялось, что «нынешнее положение армян, покинувших турецкие территории до подписания Лозаннского договора, было урегулировано декларациями Исмет-паши на Лозаннской конференции, которые зафиксированы в протоколе № 13 заседания 17 июля 1923 г.».

В условиях, когда национальная государственность армянского народа была раздавлена совместной акцией кемалистской Турции и большевистской России, защищать права и интересы разбросанных по всему миру армянских беженцев могли только общественные организации. С 1925 года от их имени в Лигу Наций начали поступать петиции и меморандумы Центрального комитета армянских беженцев, в которых доказывалась незаконность и юридическая ничтожность конфискации собственности армян, подлежавших (по официальной версии) депортации с последующим возвращением после окончания войны. Комитет протестовал против объявления «покинутым» и подлежащим присвоению государством имущества армян, владельцы которого были убиты в ходе геноцида, организованного и осуществленного турецким государством, или спаслись, покинув страну. Комитет считал незаконным лишение армян их прав собственности путем лишения их гражданства, отказа в предоставлении им разрешения на временный въезд, в удостоверении личности и совершении других действий, необходимых для подтверждения своих имущественных прав или прав на наследство, по завещанию или опеке, а также отказа армянам, оказавшимся вне пределов государственных границ Турции, в праве быть представленными к поручительству.

Иначе говоря, Турецкая республика открыто отказывала армянам в правосудии. Официальное Телеграфное агентство Турции 22 ноября 1927 г. сообщило через газеты, что «правительство, получив информацию о том, что некоторые суды выносят решения в пользу отсутствующих армян, заручилось согласием Министерства юстиции, что суды не будут больше выносить такие решения».

Вместо того чтобы дать объективную политическую и юридическую оценку факта ограбления армянского народа в контексте арменоцида, Совет Лиги Наций все адресованные ему жалобы и протесты беженцев-армян передал «в соответствии с установленной процедурой» Правительству Турецкой республики.

В ответ турецкое правительство направило Генеральному секретарю Лиги Наций Э. Дрюмонду письмо своего министра иностранных дел Рушди от 25 февраля 1928 г. В нем, как и следовало ожидать, была изложена официальная позиция этой страны по поставленному вопросу.

Текст этого самообличающего документа следовало бы привести полностью, но и отдельных выдержек достаточно, чтобы получить полное представление об отношении турецкого правительства к правам армян-жертв геноцида:

«Турецкое правительство считает, что судьба армянских беженцев, равно как и вопрос о «покинутом имуществе», не подлежат рассмотрению в рамках принятых им обязательств ввиду того, что армянские беглецы (fugitifs !), о которых идет речь, ни в коем случае не могут по справедливости быть приравнены к меньшинствам, живущим в настоящее время на его территории и на этом основании пользующимся в полной мере статьями (Лозаннского) договора, которые их касаются».

Лишение сотен тысяч армянских беженцев гражданства, возможности возвращения и пользования правами национального меньшинства для защиты своих прав собственности обосновывалось следующим доводом: «беглецы находятся в особом положении, а именно, в положении преступников, которые только благодаря акту всеобщей амнистии, приложенному к Лозаннскому договору, могли быть освобождены от наказания, которому они (если бы вернулись в страну) подверглись бы ввиду их предосудительных действий. Во всех других вопросах, касающихся армян, Турция резервировала за собой полную свободу действий...»

Министр сослался на неизменность позиции, выраженной в заявлениях турецких представителей на Лозаннской конференции: «Правительство резервировало за собой право разрешать возвращение только тем ранее покинувшим страну подданным Оттоманской империи, возвращение которых не создаст неудобств. Представитель исходил из того, что лица, которым турецкое правительство откажет в такой уступке, будут лишены турецкого гражданства».

Сославшись на Закон 23 мая 1927 г. как на «юридическое подтверждение» применения заявлений, сделанных турецкой делегацией на Лозаннской конференции о лишении турецкого гражданства «определенной категории подданных Оттоманской империи», министр иностранных дел подтвердил, что это относится к армянам: «Само собой очевидно, что армянские беглецы, о которых идет речь, покинувшие ранее страну, бесспорно входят в эту категорию». Поэтому Лига Наций, руководствуясь «прекрасной идеей мира и порядка, основанного на правосудии и справедливости», не должна заниматься жалобами «этой категории людей».

Таким образом, вернуть вопрос в правильную плоскость, добиться его решения на основе международного права армянский народ, раздавленный геноцидом, рассеянный по всему миру, лишенный международной правосубъектности, уже не мог. Возможность поставить вопрос о материальной ответственности за преступление геноцида в рамках международного права на государственном уровне появилась только через семьдесят лет, после восстановления международной правосубъектности Армении.

Вопрос этот может и должен быть решен в рамках общей нормализации армяно-турецких отношений на основе принципов и норм международного права.

В порядке реализации ответственности турецкого государства за его счет должна быть создана международная комиссия, в обязанности которой входило бы выявление земельной собственности, прочего движимого и недвижимого имущества, отнятого у армян и армянского народа. Самим армянам должно быть предоставлено гарантированное право представления сведений о разграбленном имуществе и защиты своих прав собственности.

Армянские деньги должны быть выявлены и в иностранных банках на тех же основаниях и по той же процедуре, которые применяются для поиска еврейских авуаров – «спящих» или «мертвых» банковских счетов жертв геноцида евреев.

Очевидно, что кроме банковских счетов должны быть выявлены страховки армян, на которые в свое время претендовало турецкое правительство. Ввиду того, что смерть страхователей или утрата ими имущества были результатом совершенного турецким государством геноцида армян, квалифицированного как преступление против человечества, они должны, в зависимости от условий договора, рассматриваться либо как правомерный страховой случай, и тогда наследникам должны быть выплачены соответствующие страховые суммы или страховые возмещения, с процентами, набравшими за многие десятилетия, либо как событие, не предусмотренное договором, и в этом случае должны быть возвращены страховые платежи страхователей. Этого требуют право и справедливость. В случае если страховые компании прекратили свое существование, ответственность должно принять на себя государство, взявшее на себя финансовое обеспечение страхования.

Все выявленные имена владельцев счетов, страховых полисов, движимого и недвижимого имущества должны быть обнародованы для поиска наследников. Невостребованные средства должны быть переданы в специальный фонд жертв геноцида армян.

Указанные меры должны относиться к актам геноцида, совершенным как в пределах государственных границ Турции, так и за их пределами, включая акты, совершенные в 1918-1920 гг. на территории нынешнего Азербайджана.

Турция должна пересмотреть свое отношение к геноциду армян и, в частности, к правам жертв этого преступления. Она должна признать, что препятствия, чинившиеся на протяжении десятилетий, несовместимы с самыми элементарными правами человека, с самыми базовыми представлениями о праве и справедливости, с членством в тех международных организациях, в которых она состоит, и в тех, в которые она намерена вступить.

Державы, причастные к геноциду армян, должны искупить свою вину, проявив принципиальность в отношении к последствиям этого преступления для армян и гуманность к его жертвам. Государства-члены ОБСЕ, Совета Европы и других европейских организаций, поставившие целью строительство нового порядка в Европе, имеют возможность доказать миру, что действительно уважают ценности человеческой цивилизации, что их отношение к праву и справедливости свободно от двойных стандартов.

ЛИТЕРАТУРА

- Барсегов Ю.Г. «Геноцид армян – преступление по международному праву» – М: «XXI век–Согласие» – 2000 г.
- Национальный архив США 59.807.4014/148 (приложение к докладу посла США в Турции Моргентау от 30 августа 1915 г.).
- Фирбюхер Генрих. «Что скрывало кайзеровское правительство от немецких подданных. Армения 1915. Уничтожение Турцией культурного народа». Перевод с немецкого, Ереван – 1991г.
- Нансен Ф. «Армения и Ближний Восток». Лондон – 1928 г.
- Ежегодник комиссии международного права 1983 г. Том II (часть первая), документ A/CN 4/377.